

Алена Волынская ✨ Кирилл Кашеев

ФАН-КЛУБ КОЛДОВСТВА

Црќа Хортица-суперведьма!

Илона Волынская
Кирилл Кащеев
Ведьмин дар
Серия «Ирка Хортица – суперведьма», книга 2

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=183306
Фан-клуб колдовства : Эксмо; М.: 2009
ISBN 978-5-699-33034-8*

Аннотация

Думаешь, ведьма – обязательно горбатая и страшная старуха? Ничего подобного! Сегодня ведьмой запросто может оказаться симпатичная двенадцатилетняя девчонка, которая живет в обычном городе и, как все, ходит в школу. Правда, еще она летает по небу, составляет заклинания и сражается со злыми колдунами и нечистой силой... Не веришь? Тогда читай о приключениях суперведьмы Ирки Хортицы!

Содержание

1	4
2	12
3	19
4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Илона Волынская, Кирилл Кашеев

Ведьмин дар

1

День предшествующий, деньрожденьешный

Сама видишь, какое безобразие! – тоном крайнего удовлетворения заявила Ирка. Нет, при других обстоятельствах бабкина выходка привела бы ведьмочку в настоящую ярость, но только не сейчас. Сейчас уж больно удачно все сошлось, и девчонка просто не могла скрыть облегчения.

Ирка вообще редко могла хоть что-то скрыть от Таньки, подруга знала ее как облупленную. Танька одарила Ирку мрачайшим взглядом и гневно тряхнула копной светлых волос.

– Ничего страшного, – сквозь зубы процедила Танька. – Неприятно, конечно, и пахнуть долго будет, но уж как-нибудь... Надо просто вытряхнуть...

– С ума сошла? – возмутилась Ирка. – Да бабка меня со свету без всякого колдовства соживет, если я только прикоснусь к ее драгоценной капусте!

– Даже если она квасит свою чертову капусту в твоей полетной ступе? – возмутилась Танька.

– У меня еще ухват есть, – буркнула Ирка.

– Вот именно – у тебя! Если ты думаешь, я не понимаю, то ошибаешься! Все отлично понимаю! Ты просто-напросто ищешь способ отвертеться!

– Ничего я не ищу, – запротестовала Ирка и сама внутренне поморщилась – так ненатурально звучал ее голос. – Я не виновата, что бабка в подвал пролезла и ступу уволокла!

– Не виновата! – передразнила ее Танька и подозрительно прищурилась. – Интересно, как твоя бабка попала в подвал? Ты ж всегда его запираешь!

– А вчера забыла! – вызывающе заявила Ирка. – Я живой человек, тоже могу забыть! Бабка туда сразу – шась! Ступу увидела и давай вопить: ой, какая бочечка, мне как раз под молодую капусту! И заквасила!

– Никогда не забывала, а именно вчера забыла? А может, ты специально дверь открытой оставила? Может, ты как раз и рассчитывала, что бабка в подвал ползет? И ступу уволочет?

Тут уж Ирка искренне возмутилась. Она, видите ли, специально! Ну а даже если так? Умная какая нашлась!

– Полететь в ступе не получится, – пряча злость, ровным голосом заявила Ирка. – Квашеную капусту нельзя перекладывать. Если бабка увидит, что я ее тронула, у меня будут неприятности.

– Сделай так, чтоб она не увидела, – таким же ровным, скрывающим гнев тоном возразила Танька. – Создай из чего-нибудь для ступы дубль, точную копию. Переложим туда капусту, а в настоящей возьмешь меня на шабаш.

– Я не возьму тебя на шабаш, – так же спокойно ответила Ирка.

– Пошел откровенный разговор, – со злобным удовлетворением кивнула Танька.

– Танька, ну прекрати! – спокойствие слетело с Ирки, и она заговорила просительно, почти жалобно. – Ну ты прям как пятилетняя! Головой подумай! Шабаш ведьм! Мы даже не знаем, чем там ведьмы занимаются! Наверняка там опасно! Тебе нечего на шабаше делать!

– Мне? Я знаю, как составлять зелья. Я знаю столько же заклятий, сколько и ты! Я знаю их даже больше! Это я нахожу книжки по чаклунству, я откапываю в них всякие заговоры, я приношу их тебе!

– Ты приносишь их мне, потому что у тебя они не действуют, – стараясь не глядеть Таньке в глаза, тихо сказала Ирка. – У тебя они – всего лишь бессмысленный набор слов. Ты – не ведьма!

– Я – не ведьма, – согласилась Танька и тут же заорала: – Потому что ты не хочешь меня ею сделать!

– Дура! – не выдержав, заорала в ответ Ирка. – Совсем с головой не дружишь? Хочешь, чтоб я из тебя *роёбленную* ведьму сделала? Ты что, не видела, какие они? Хочешь стать злобной тварью? Людям мерзости делать? Убивать?

– Но ведь это ты меня ведьмой сделаешь, – вкладывая в слова всю возможную убедительность, ответила Танька. – Ты же не будешь заставлять всякие гадости устраивать!

– Танька, ну сама вспомни, что ты в своих книжках читала. – Ирка тоже постаралась быть убедительной. – *Роёжденные*, природные ведьмы бывают разные, добрые и злые, какие сами захотят. А те, кого они ведьмами делают, кому дают своей силой пользоваться, – всегда злые, *всегда*! Ты же сама додумалась, что они у силы в рабстве! Не они силой командуют, а сила их заставляет пакости делать! Ну с чего ты решила, что тебя не заставит?

– А она думает, что не просто Танька, а сразу целая Таня Гроттер! – Богдан, как всегда, явился неожиданно. Вот не было: не видно, не слышно. И вот уже вылезает, цепляясь за ветки кустов шелковым, явно перешитым из маминого платья плащом, накинутым поверх майки с Гарри Поттером. В руках мальчишка, как всегда, сжимал длинный стальной меч.

Танька с отвращением оглядела Богдана – от носков стоптанных кроссовок до обруча из серебряной фольги, охватывающего лоб.

– Наверное, я и правда идиотка, раз всякие толкиенутые с ножичками могут надо мной прикалываться! – В голосе у Таньки дрожали слезы, но когда она перевела взгляд на Ирку, глаза ее были сухие и аж горячие от гнева. – А ты... Ты просто хочешь быть единственной ведьмой, вот и все! Жаба давит поделиться! – И, круто развернувшись, Танька помчалась по дорожке прочь.

– Ну и вали! – крикнул ей вслед Богдан. – Сама знает, что идиотка, а туда же – обзывается!

– В виде исключения я с ней согласна, – оглядывая Богдана с явным неодобрением, сказала Ирка. – Если б ты не влез, я б ее уговорила! Какого фига ты к Таньке цепляешься?

– Значит, я цепляюсь, – злое шепотом заявил Богдан. – Значит, ты с этой дурой толстой заодно!

Ирка возмутилась. Тоже, ценитель женской красоты выискался! Дитя Голливуда! Танька, конечно, не сильно худая, но ведь и не толстая же! А что касается мозгов...

– Она не дура и вовсе не толстая, – отрезала Ирка.

– А я не цепляюсь, – точно так же отрезал Богдан. – Она тебе гадости в лицо говорит, а ты ее защищаешь. Ну и оставайся с ней! А я уезжаю, ясно?

– Куда это? – фыркнула Ирка. Мало ей Таньки, теперь еще Богдан с претензиями! С ума сошли прямо!

– С родителями, под Хотинскую крепость. Там возле замка толкиеновский клуб собирается, толкиеновские игры будут, между прочим, с настоящим сражением. Моего папу Арагорном назначили! – похвастался Богдан.

– А тебя – хоббитом. На голове патлы состриги и на ноги наклей, как раз мохноногим заделаешься. – Ирка все еще сердилась.

Глаза Богдана в один момент налились злыми слезами.

– Да, хоббитом! – вызывающе выкрикнул он. – Взрослые, гады, как всегда – все классные роли расхватили, нам одни хоббиты и орки остались. Только я их все равно надул! Я буду хоббит не из Толкиена, а из Перумова, у того хоббиты хоть и мелкие, зато драчливые – кого хочешь порвут. – Богдан воровато оглянулся. – Главное, чтоб на игре никто не догадался, что я перумовский хоббит, а то ведь выгонят. Настоящие толкиенисты Перумова ненавидят. Если буду вести себя тихо, никаких драк – они и не дотумкают... – продолжал Богдан.

Ирка мученически возвела глаза к небу. И вот после таких рассуждений он еще утверждает, что нормальный?

– Короче, – закончил Богдан. – Пока я – там, ты здесь – ни-ни! Подружку свою... – он покосился на Ирку и злорадно закончил: – ...пышнотелую, не слушай. На шабаш даже не суйся. Я занят, тебя охранять не могу. Ясно?

– Ясно, – покладисто кивнула Ирка. Правда все ясно. Богдан занят, он перумовским хоббитом работает. Под прикрытием. А Ирка должна у окошка сидеть, дожидаться. Надо будет почитать этого Перумова: у него все хоббиты наглые или Богдан один такой? Охранник выискался! Хотя... Если бы не Богдан, от Ирки разве что косточки и остались бы. Псам-ярчукам, охотникам на ведьм, как раз поглотать в свое удовольствие. Но это же не повод вот так распоряжаться!

Словно подслушав Иркины мысли, Богдан подозрительно покосился на девчонку.

– Помни, ты мне обещала! – грозно процедил он.

Да помнит она, помнит... что ничего не обещала. Ведьма должна быть точна в словах, это Ирка помнила. Вот потому фраза: «Я не полечу на шабаш» ни разу не сорвалась с губ. А если Богданчику угодно истолковать кивки и неопределенное хмыканье как обещание, то... То кто ж ему доктор?

Прощально помахав новоявленному хоббиту рукой, Ирка огляделась по сторонам. С бабки станется затаиться поблизости, а Ирке и так уже пришлось пожертвовать ступой. Терять что-то еще из колдовского снаряжения не хотелось.

Вокруг было тихо. Наскоро отперев неприметную дверцу в стене дома, Ирка по крутой лестнице спустилась в подвал.

Здесь хранилось наследство, оставленное Ирке второй бабушкой, матерью отца. Про загадочную бабушку-ведьму и своего неизвестного папашу Ирка по сей день не знала ничего. А наследством – ухватом для полетов, старыми травами, толстой общей тетрадью заговоров и ведьмовских рецептов – пользовалась вовсю. Даже кое-что добавила в заветную тетрадь. Как раз вчера Танька очередное зелье откопала – шарики из разрыв-травы. Не динамит, конечно, но тоже бабахает. Ирку взрывной волной об стенку приложило, до сих пор спина ноет. Стала рецепт в тетрадку записывать, а из нее вдруг вывалился конверт.

Внутри лежал листочек, отпечатанный даже не на компьютере – на пишущей машинке! Приглашение. Всем местным ведьмам. В ночь на Ивана Купалу. Прибыть... И адрес.

Ребята прочитали, и тут Танька с Богданом дружно сошли с ума. Причем каждый в свою сторону. У Таньки аж глаза загорелись: лететь обязательно, причем не только Ирке, но и Таньке с ней. Ирка на ухвате, Таньку в ступу посадит – и вперед! И у Богдана тоже загорелись. Уши. От злости на Таньку. Орать начал: никто никуда не летит, там вас сожрут, с одной ведьмой уже встречались, и ничего хорошего не вышло.

Сама Ирка, чтоб ни Богдану, ни Таньке обидно не было, решила: Танька остается. Ирка летит. Такой вот компромисс. С Богданом вполне удалось, а Танька все равно обиделась, зря только ступа теперь под капустой пропадает. Ну не может же Ирка и правда тащить подругу на самый настоящий шабаш! А если Богдан прав и их действительно собираются сожрать? Ирка все-таки ведьма, пусть неопытная, зато натуральная, *рожденная*, ею подавятся, а Танька кто?

Ирка чуть высокомерно усмехнулась – все-таки приятно быть крутой! Таньку она, конечно, понимала: кто бы не захотел на ее месте стать настоящей ведьмой. Но если уж от рождения не дано, то... Черт! День рождения!

Ирка с размаху хлопнула себя ладонью по лбу, будто муху прибила. Ей и хотелось прибить – себя. С этими разборками вокруг шабаша у нее все поотшибало! Сегодня же Танькин день рождения! Стараниями любящих родителей – самый страшный для именинницы день в году.

Отец у Таньки – вполне приличный дядька и дочку любит. Только совершенно не врубается, что день рождения – это ее праздник, а вовсе не повод для встречи с деловыми партнерами. Так что с середины дня к дому начнут подруливать серьезные дяденьки на джипах и «мерсах». И привезут с собой дочек. А доченьки там похуже любого шабаша!

Ирка клятвенно обещала подруге, что обязательно поможет пережить праздник. И надо же, именно сегодня они поссорились! Ирка задумалась. Ей предстояло принять нелегкое решение. Мириться с Танькой она не собиралась. В конце концов, Ирка права, и Танька однажды это поймет. Со временем. Но и подводить подругу тоже не годилось. Еще мгновение колебавшись, Ирка направилась к себе в комнату переодеваться.

Слава богу, хоть шмотки приличные имелись. А ведь благодаря предприимчивой парочке – ведьме и ее менеджеру, что два месяца назад выкрали Ирку из дому. Заморочили голову учебой в несуществующей школе ведьм, а потом попытались девчонку прикончить. Но все-таки два добрых дела они сделали. Объяснили ей, что она самая настоящая ведьма, и подарили целый чемодан крутых шмоток.

Ирка натянула на себя легкие шелковые брючки, фирменную маечку, собрала длинные темные волосы в тугой хвост. Вытащив из скрипучего шкафа давно припасенный подарок, зашагала вверх по улице, к особняку Танькиных родителей.

Даже если б Ирка не знала, где Танька живет, все равно не промахнулась бы – вон сколько крутых машин выстроилось у кованых ворот. Ирка нажала кнопку домофона, круглый глаз видеокамеры вперился ей в лицо. Замок щелкнул. Вдоль обсаженной акациями дорожки девочка пошла к трехэтажному, крытому черепицей дому. Дом и сад Ирке ужасно нравились, хотя она не понимала, что за толк держать в саду акации. У той же дорожки посадить пару яблонь, черешню – свои фрукты, чем плохо! И каждое лето, как шахтер в забое – консервация-варенье, варенье-консервация. Вот отстояла бы Танька смену на кухне, среди булькающего кипятка, пара и чанов с фруктами, намоталась бы за день – то мешок с сахаром из сарая тащи, то трехлитровые банки – обратно в сарай, может, в мозгах бы и прояснилось. А то шабаш ей! Ирка почувствовала новый прилив злости: вот сейчас развернется и уйдет, пусть Танька со своими гостями сама справляется, не маленькая!

Ирка в нерешительности остановилась, двух шагов не дойдя до веранды, и тут же поняла, что уйти не сможет. Подругу надо было спасти по-настоящему.

Знакомый дом Танькиных родителей словно бы разделила невидимая граница. Справа, из распахнутых окон гостиной, доносился смех и веселые возгласы. Перекрывая звон бокалов, уверенный мужской голос вещал насчет «замечательных родителей замечательной девочки». А слева клубилась тишина, такая густая и тяжелая, что казалось, ее можно подержать в руках. Отставив все колебания, Ирка свернула налево. И не ошиблась.

Громадный зал, который в доме почему-то называли «малой столовой», был отдан Таньке и ее гостям. Посреди залы возвышался стол. По одну его сторону, тесно, плечом к плечу, восседали три девицы, по другую – Танька, совершенно одинокая и, судя по физиономии, жутко несчастная. Нет уж, подругу на растерзание она не отдаст. Ирка решительно переступила порог.

– С днем рождения, Танечка! – сладко пропела она. – Поздравляю!

Танька вскинула голову, и лицо ее просияло таким восторгом и облегчением, что Ирка мгновенно перестала злиться. Через весь зал она направилась к имениннице, демонстративно виляя попой: а то ведь не догадаются, дуры, к лейблу на брюках присмотреться. Ее маневр имел полный успех, под лейблом даже зачесалось – еще бы, три горящих взгляда в упор! Когда Ирка плюхнулась на стул рядом с Танькой, в стане противника наблюдалась некоторая растерянность. Ирка удовлетворенно вздохнула: все-таки фирменные шмотки – это фирменные шмотки, в них не пропадешь!

– Интересно, на чем твоя подружка приехала? – с явной претензией поинтересовалась у Таньки одна из гостей, медно-рыжая девица с надменной физиономией.

Автоматически, словно под гипнозом, Танька открыла рот, видно, чтоб представить рыжей полный отчет. Но Ирка коротко пнула ее под столом, и Танька захлопнула рот, аж челюсть лязгнула.

– Здравствуйте, девочки! – радостно заявила Ирка и осклабилась в невозможно светской улыбке.

Девчонка слева от рыжей неуверенно улыбнулась в ответ, у девчонки справа дрогнули губы, похоже, тоже собиралась поздороваться. Но тут же обе судорожно дернулись, а потом окаменели в высокомерном молчании. Пинаться под столом здесь умела не только Ирка.

– Так какая у ее родителей машина? – величественно повторила рыжая.

– Меня Ирой зовут! – все так же радостно сообщила Ирка. Нет, эта нахалка всерьез думает, что может переупрямить ведьму? Наивная!

– Это Алла. – Танька кивнула на рыжую. – А это вот Наташа и Карина.

– И все трое только что вернулись из Мексики, – заключила Ирка.

Три подружки изумленно воззрились на Ирку, и даже Танька обалдела:

– С чего ты взяла?

– Ну как же! – продолжая улыбаться, протянула Ирка. – У меня бабушка мексиканские сериалы очень любит, так она рассказывает: у них в Мексике самая распространенная болезнь – амнезия. Всю память начисто отшибает, даже имени своего вспомнить не могут.

У Наташи покраснели щеки, Карина уставилась в тарелку, и лишь рыжая Алла невозмутимо процедила:

– Мы помним свои имена.

– Да что ты говоришь! – тут же перехватила инициативу Ирка. – Знаешь, у меня мама сейчас в Германии, так она пишет: у немцев принято сперва здороваться, потом знакомиться, а уже потом спрашивать про марку машины. Станный обычай, правда?

Наташа с Кариной снова засмутились, а на лице Аллы отразилась некоторая задумчивость: мама в Германии в сочетании с лейблом на Иркиных штанах требовали осмысления. Ирка ухмыльнулась: про Германию и впрямь вышло солидно.

Алла тем временем как-то переварила новые сведения и снисходительно кивнула, словно признавая Иркино право – в таких штанах и при германской маме – находиться в ее, Аллином, высочайшем присутствии. Осталось всего лишь разъяснить одну мелкую деталь.

– Что ж, здравствуй, если настаиваешь. Имена наши ты уже знаешь... от своей подружки. – Алла скривила рот и мазнула по Таньке брезгливым взглядом. Танька немедленно съежилась, а Ирка почувствовала, что начинает серьезно злиться. – Может, теперь расскажешь нам про свою машину? По немецкому обычаю.

М-да, подставилась. С рыжей надо осторожнее, на ходу подметки рвет.

– Я вообще не слышала, чтобы кто-то подъезжал, – неуверенно пробормотала Карина.

Ирка тут же поспешила воспользоваться ее словами:

– А у Тани такой сад огромный – хоть колонна «Кам–АЗов» мимо проедет, в доме не слышно.

Аллу основательно перекосило – хвалить хоть что-нибудь, принадлежащее Таньке, в этой компании было не принято.

– Значит, ты на «КамАЗе» приехала? – тут же нашлась Алла. – Отец шофер? – и поглядела на Ирку с жалостливым презрением, как на безнадежно убогую.

– Ира пришла пешком, – вмешалась Танька. – У нее дом поблизости.

Троица подружек снова погрузилась в задумчивость: к крутым штанам и маме в Германии добавился дом. Ирка хихикнула. Она совершенно не собиралась пояснять, что дом – саманная развалюха на самом дне городского оврага. Весной, когда снег тает, без резиновых сапог на двор не выйдешь, а уж что при разливе канализации делается... Зрелище не для слабонервных.

– У моего папы банк, – влезла Наташа, перехватывая инициативу у призадумавшейся Аллы. – У Каринки отец в мэрии, а у Алки папа такой бизнесмен, такой бизнесмен, ну самый крутой! А у тебя папа кто?

– Мужчина, – отрезала Ирка, и на языке появился горьковатый привкус, как всегда, когда речь заходила о родителях. Ей было мучительно завидно слушать этих расфуфыренных дурищ. Не потому, что у них папы в банке – хоть в бутылке, ей-то что! А потому, что у них папы вообще есть. И мамы, наверное, тоже. А у Ирки... Мама, да, в Германии. Больше полугода как отчалила, и ни слуху ни духу. Писем про немецкие обычаи не пишет – тут Ирка все сочинила. А отец... Вот уж кого никогда в глаза не видела. О том, что в принципе у каждого человека есть хоть какой-то отец, Ирка задумалась совсем недавно. Да и то из-за бабушек – нынешней и покойной.

Может, про бабок рассказать? Вот бабок у Ирки полный комплект. Одна, та, что умерла, была ведьмой, от нее Ирка и унаследовала колдовскую силу. Вторая, с которой Ирка сейчас живет, ворожить не умеет, зато все остальные ведьмовские качества налицо.

Но слушать про бабок девочки явно не собирались. Зачем, когда они нащупали Иркино слабое место! На физиономии Аллы было то же умильно-хищное выражение, с каким Иркин кот взирал на заблудшую мышку. Ирке даже показалось, что и на пальцах у Аллы вместо пестрого художественного маникюра появились загнутые крючки когтей. Нападение – лучшая защита, и Ирка поспешно ринулась в бой.

– Что вы все о папах, вы о себе расскажите, девочки! Чем занимаетесь? Вот Танька у нас, например, классная художница. Вы знаете, ее картина на городском конкурсе второе место заняла! Между прочим, в жюри многие считали, что она заслуживает первого!

– В жюри были разумные люди. Никому из них не могла прийти в голову такая дурацкая мысль. – В голосе Аллы зазвучал металл.

Ее подружки дружно закивали.

– Глупости, глупости! Танина картина вообще слова доброго не стоит! Подумаешь, кота нарисовала! – фыркнула Наташа.

– Аллина картина была самая лучшая! Все правильно жюри решило! – подхватила Карина.

Ирка уставилась на победно улыбающуюся Аллу. С картиной, получившей на том конкурсе первое место, Ирку связывали самые неприятные воспоминания. Именно возле нее она наложила на человека смертный заговор и чуть не стала убийцей. Но надо быть справедливой – пейзажик классный. Неужели Аллин? В ответ на Иркин вопросительный взгляд Танька чуть заметно кивнула.

– С чем вас и поздравляю, – мрачно буркнула Ирка.

– Осенью Аллочка свои работы на новый конкурс повезет, в Канаду, – с торжеством сообщила Наташа.

Ирка тут же просекла – ей представился новый шанс зацепить Аллу.

– С языками помощь не нужна? – с преувеличенной заботливостью поинтересовалась Ирка. – В Канаде тебе английский и французский понадобятся. – Вот сейчас она сотрет самоуверенную улыбочку с Аллиного лица. Вряд ли кто-нибудь способен, как сама Ирка, похвастаться знанием трех языков.

Ирка с торжеством подмигнула Таньке. Но физиономия той стала еще несчастнее.

– Спасибо, мне не нужны доморощенные репетиторы, – величественно обронила Алла.

– Аллочка недавно тесты сдавала – по английскому и по немецкому, – тут же с торжеством выдала Карина. – Лучшие результаты! Теперь она сможет поехать на месяц в Англию и на месяц в Германию. За счет спонсоров.

Ирка коротко выдохнула, будто получила удар под дых. Так вот из-за кого... Вот кто... Ах ты ж!..

Алла скромнейше опустила глазки:

– Конечно, мне спонсорские деньги совершенно не нужны, мой папа вполне способен оплатить любую учебу. Но как приятно – всего добиваться самой! Родители мной так гордятся! У меня весь следующий год ужасно напряженный! Конкурс в Канаде, потом Англия, потом Германия и еще Будапешт – соревнования по художественной гимнастике. Как я справлюсь, просто не представляю! Лишь бы учебу не запустить...

– Ты обязательно справишься! – хором пропели любящие подружки. – Ты же так хорошо учишься!

– Ах, картины, иностранные языки, учеба, спорт... Все это такие мелочи! – томно протянула Алла и поднялась с места. Наташа и Карина тут же браво вскочили и чуть не вытянулись во фрунт, словно солдаты при генерале. – Главное – семья! Хорошая, достойная семья. А когда даже собственного отца не знаешь... – Алла небрежно мазнула взглядом по Иркиной побагровевшей физиономии. – Пойдемте, девочки, в сад, подышим свежим воздухом. А ты, Танечка, можешь остаться. Развлеки подружку. – И коротко хмыкнув, Алла направилась к дверям. За ней гуськом потянулись прихлебательницы.

– Вот ведьма! – глядя Алле вслед, с подсердечной ненавистью выдохнула Ирка.

– А я думала, это ты у нас ведьма, – бледно улыбнулась Танька.

– Я по рождению, а она – по призванию, – буркнула Ирка, перевела на Таньку виноватый взгляд. – Кажется, не очень-то я тебе помогла.

– С Алкой еще никто справиться не мог, – вздохнула Танька. – Мало, что она каждый день рождения нервы трепет, так потом еще полгода родители мне ее в пример ставят – какая она вся из себя необыкновенная!

– Даже чересчур: и рисует, и спортом занимается, и языки знает. Может, она не живой человек, а супермальчик из рекламы «Йодомарина»? А чего – сделала операцию по смене пола...

– И потолка. Тебе еще ничего, ты с ней в первый раз пересекаешься...

Ирка хмыкнула:

– Знаешь, похоже, не первый. – Она вытащила из кармана конверт и кинула его Таньке на колени.

– Это что? – поинтересовалась Танька, не прикасаясь к конверту и даже поглядывая на него с опаской, словно чуяла, что там затаилась какая-то гадость.

– Ответ с конкурса по английскому и немецкому, – уныло сообщила Ирка. – Пишут, что я молодец и произвела на жюри впечатление. Но! Нашелся человек, который набрал больше баллов, так что на стажировку в Англию и Германию поеду не я. И теперь, кажется, знаю, кто именно.

Танька обеими руками зажала себе рот, словно хотела сдержать крик. Покосилась на дверь в сад и сквозь сцепленные пальцы пробубнила:

– Неужели опять Алка?

Из сада послышался густой голос Танькиного отца:

– Девочки, вы чего здесь одни? А Таня где?

– Ой, к ней подружка пришла. У них свои разговоры, нам дали понять, что мы лишние. – Голос Аллы звучал невинно и чуть обиженно.

– Ну что за человек такой?! Похоже, для нее пакость сделать – главный кайф, смысл жизни! – стиснув зубы, процедила Ирка.

– Так не годится, – неодобрительно прогудел Танькин отец. – У хорошей хозяйки лишних гостей не бывает. Таня! Татьяна! Иди-ка сюда!

Мученически возведя глаза к небу, Танька поднялась.

– Слушай, у тебя же отец вроде нормальный, ты не можешь ему объяснить, что эта Алла вытворяет?

– Да я пыталась... – Танька скривилась. – А родители: «Ах, ты несправедлива!», «Ах, Аллочка замечательная!» В прошлый раз отец просто сказал, что я ей завидую! Как зомбированные, ей-богу.

– Татьяна, ты заставляешь себя ждать! – донеслось из сада. В голосе Танькиного отца уже явственно слышалась гроза.

Тихонько напевая «Хорошо, что день рожденья только раз в году», Танька поплелась к выходу. У самого порога Ирка поймала подругу за локоть.

– Помнишь, у вас корпус был пластиковый от телевизора. Здоровый такой, мы еще в нем в дикторов играли. Он целый?

– Вроде да. В подвале валяется, – кивнула Танька.

– Притащить сможешь? – решительно скомандовала Ирка. – Только попозже, вечером. А лучше – ночью.

– Зачем? – шепотом спросила Танька, глядя Ирке в лицо огромными, полными отчаянной надежды глазами.

– Зачем-зачем – сама ж говорила: дубль для ступы делать!

– Ты берешь меня на шабаш, – счастливо выдохнула Танька и тут же ехидно прищурилась. – А как же страшные опасности, которые меня там подстерегают?

– Ну, надеюсь, Аллы там не будет, а все остальное... – Ирка небрежно отмахнулась. – Нельзя же позволить, чтоб у тебя из года в год день рождения был без радости!

2

День первый (а точнее, ночь на Ивана Купалу)

– Если капуста все-таки испортится... – жалобно протянула Ирка, покрутила головой, представляя предстоящий скандал, и аккуратно придавила переложенную капусту тяжелым гнетом.

– Не испортится, – уверенно заявила Танька, оглядывая результаты их совместных трудов.

– Молчи уж! Тоже мне, эксперт, ты капусту в жизни не квасила, – буркнула Ирка и тоже уставилась на возвышающиеся перед ней две здоровенные ступы. Если не знать совершенно точно, что еще несколько минут назад одна из них была пластиковым корпусом от телевизора, – не отличишь. Даже вон, сучок сбоку торчит – на ступе-дубле один в один как на настоящей. Хорошая работа, качественная. Ирка удовлетворенно кивнула.

Танька заглянула внутрь настоящей, теперь пустой, ступы и брезгливо сморщила нос.

– Где-то тут шланг был, я хоть ополосну, а то весь шабаш капустой провоняем.

– Все равно запах останется, – пожала плечами Ирка и нырнула в свой личный ведьмовской подвал. Вернулась, крепко сжимая в руках здоровенный закопченный горшок, до краев полный бледно-зеленой жидкостью с резким травяным запахом. Мелко шагая, чтобы не расплескать, двинулась к кухне.

– Это чего такое?

Ирка водрузила горшок в духовку. Потом строго воззрилась на Таньку:

– Ты лететь собираешься или как?

Танька кивнула.

– А без терлич-зелья далеко не улетишь. – Ирка ткнула пальцем в котел.

– Я думала, мы намажемся...

– Я-то намажусь, но я – ведьма, – кивнула Ирка, – а ты можешь летать только моим Словом, и только пока кипит терлич-зелье. – Ирка захлопнула дверцу духовки и нажала кнопку. Внутри вспыхнул свет и послышалось тихое гудение.

– Слушай, а вдруг оно кипеть перестанет, я что, на землю грохнусь? С высоты? – тревожно поинтересовалась Танька.

Ирка снисходительно похлопала подругу по плечу:

– Раньше времени не перестанет! Думаешь, зачем я бабку на духовку с таймером раскрутила?

Ирка вытащила из кармана пластиковую косметическую баночку и принялась густо накладывать крем на шею и запястья. Закатав джинсы, мазнула под коленками и бегом выскочила на двор.

Крепко зажав коленями здоровенный ухват, Ирка подергала бельевую веревку, тянущуюся от рогов ухвата к железному обручу на ступе.

– Залезай, быстро! – скомандовала она.

Танька подбежала к ступе и вдруг в нерешительности остановилась.

– Это ты меня на веревке, как прицепчик, поволочешь? – с сомнением спросила она. – А вдруг развяжется?

– Трусись? – Оглянувшись через плечо, Ирка с веселым интересом уставилась на Таньку. – Так, может – ну его, это шабаш? Не я ведь настаивала.

– Нет-нет-нет. – Танька засуетилась, оперлась руками на край ступы, подтянулась... И замерла – одна нога в ступе, другая болтается снаружи. Несчастливым голосом поинтересовалась: – Ир, а ты вообще-то уже летать пробовала?

Ирка коротко гикнула и, вздернув ручку ухвата к бледному шару луны, оттолкнулась ногами. Теплый ветер ударил в лицо, ухват взмыл в воздух. Бельевая веревка натянулась, ведьмочка почувствовала рывок, сзади придушенно вякнула Танька. Чуть ли не в спину Ирке тяжеломерно ткнулось нечто громоздкое. Ирка чуть увеличила скорость, веревка натянулась, и девчонка наконец смогла оглянуться. Неторопливой тушей ступа летела вслед за ухватом. Из широкого отвора торчали две задранные ноги – люминесцентные полосы на кроссовках слабо отсвечивали сквозь тьму. Вот ноги взбрыкнули и исчезли в глубине ступы, а над отверстием медленно поднялась бледная Танькина физиономия. Не вся поднялась, где-то до носа. Судорожно вцепившись в края ступы, Танька медленно поводила глазами туда-сюда. Потом задрала голову, глянула в нависшее над ней ночное июльское небо, сдавленно охнула и нырнула на дно.

Ирка насмешливо хмыкнула и погнала ухват навстречу луне.

С грузом на хвосте ухват летел важно и неторопливо. Нагретый за день воздух мягко обвевал лицо, под ногами неспешно тянулись темные квадраты крыш. Желтые прямоугольники окон на парных башнях-высотках скользнули мимо, впереди раскрывалась бликующая в лунных лучах вода: Ирка подлетала к Днепру. Ухват несясь вдоль реки, к виднеющемуся вдали пятнышку острова. Ведьмочка озабоченно поглядела на часы – до полуночи оставалось совсем немного – и крепче сжала колени. Ухват рванулся вперед...

– Эй, эй, не дергай! Дай полюбоваться! – раздраженно потребовали сзади.

Ирка обернулась. Романтически подперев подбородок рукой – ну чисто принцесса у окошка замка, – Танька стояла в ступе. Ветер играл ее распущенными светлыми волосами, а мечтательный взгляд то скользил по волнам, то поднимался к звездам.

– Красота-то какая! – трепетно вздохнула Танька и заправила за ухо расшалившийся локон.

– Ага, – критически прищурилась Ирка. – Ты еще зеркальце достань – красотой полюбоваться. Только что кто-то на дне сидел, зубами стучал, аж мне слышно было! А ну держись – опаздываем мы! И-и-ех! – пришпоренный ухват на полной скорости ринулся к вырастающей навстречу темной громаде днепровского острова. Сзади снова пискнули. Ирка в очередной раз оглянулась и удовлетворенно кивнула. Первоначальная картина была восстановлена – из ступы опять торчали Танькины кроссовки. Круто заложив ухват набок, Ирка помчалась на облет острова.

– Зараза ты, Ирка, пользуешься тем, что я от тебя завишу! – закричали сзади.

– Ты не зависишь, ты висишь! – проорала в ответ Ирка и погнала ухват дальше. Они пронеслись вдоль стены деревьев, мимо мелькнули покосившиеся грибочки давно заброшенного пляжа. Ирка взмыла над островом – нигде ни огонька. Она прислушалась – ни звука. Остров был тих, темен и пуст. Как и всегда. Иркин ухват нерешительно завис в воздухе.

– Садись давай, а то меня сейчас вытошнит, – простонала Танька. Ирка виновато покосилась на подругу – переборщила она с воздушными фортелями, вон, та аж зеленая. Углядев в густой листве у берега небольшую полянку, Ирка мягко спланировала туда. Ступа увесисто плюхнулась рядом, вывалив Таньку в траву.

– Ой, слушай, я не специально, – торопливо пробормотала Ирка, соскакивая с ухвата.

– Не специально, как же, – пропыхтела Танька. – А ну не хватай меня за ноги! Мне что – на руках ходить?

С хрипом отдышавшись, Танька убежденно сообщила:

– И еще раз повторяю – зараза ты, подруга. Вот зачем ты так? Меня же укачало!

– Ну-у, я думала, тебе понравится, – невинно ответила ведьмочка и тут же наставила на Таньку рога ухвата. Даже в темноте видно было, как Танька оглядывает поляну – явно в поисках чего-нибудь тяжеленького. Ничего подходящего не нашлось, и Танька переключилась на окружающий пейзаж.

– Мы сюда года два назад с классом на катере ездили, на пикник. Здесь заброшено все давно.

– Подходящее место для шабаша, – неуверенно предположила Ирка.

Танька также неуверенно кивнула, и подружки принялись вслушиваться в окружающую тишину. Деревья мирно шелестели темной листвой. Волна слабо плескалась у берега.

– Может, ты место перепутала? – спросила Танька.

Ирка передернула плечами:

– У нас этих островов не так много. Все точно!

– Или нас разыграли и никакого шабаша нет... Или мы первые, – заключила Танька. – И нечего было лететь как угорелым.

– Я вообще не понимаю, зачем вы сюда прилетели?! – гневно спросил смутно знакомый голос.

А над водой, приглушенный и странный, но все же узнаваемый, пронесся петушиный крик. И тут же остров будто полыхнул – весь, разом. Сыпя искрами, к темным небесам взвились десятки костров. Прямо к Иркиным ногам, развернувшись, словно коврик, упала длинная тень.

– Чего приперлись, спрашиваю? Вам кто разрешил?

Ирка медленно повела глазами по земле. Дошла до места, где теневые ноги переходили во вполне реальные – тощие, в кроссовках и джинсах. Подняла взгляд выше, выше – пока не уперлась в лицо. На нее, яростно посверкивая болотно-зелеными глазами, взирала рыже-волосая Алла.

– Н-да, девочка целеустремленная, если уж взялась праздник портить, так до конца, – сквозь зубы процедила Ирка. – Эй, Аллочка, твои подружки тоже здесь? Как их там – Наташа и Карина?

– Эти жалкие смертные мне не подружки! – Алла бросила на Ирку высокомерный взгляд. – А с моими настоящими подругами ты сейчас познакомишься – мало не покажется! – И Алла вдруг дико завизжала, так что у Ирки заложило уши, а потом заорала: – Девчонки, все сюда, к нам тут влезли... какие-то...

Воздух туго хлопнул, словно встряхнули мокрую простыню. Ровненьким треугольником, затылок в затылок, над берегом завис десяток девчонок – верхом на метлах. Во главе клина летела потрясающая красавица лет пятнадцати – золото ее роскошных длинных волос сияло даже в ночной тьме. Летуньи заложили лихой вираж и дружно, не размыкая ровного строя, пошли на посадку – точно у Аллы за спиной. Десять пар ног слитно впечатались в траву. Десять пар мерцающих болотной зеленью глаз со злобным интересом вперились в Ирку.

– Чужие, чужие на острове! – продолжала надрываться Алла.

– Сматываемся, Ирка, на ухват – и деру! – Танькин панический шепот ввинтился Ирке в ухо, ее потянули за локоть... Ирка встряхнула головой – будто муху отогнала – и краем губ шикнула:

– Не дергайся!

Минуту Ирка с интересом рассматривала застывших перед ней девчонок, потом удивленно покачала головой:

– Те подружки, значит, смертные, а эти, значит, настоящие. То есть если им даже головы поотрывать – ничего не будет? – и прицельно прищурилась, оглядывая ближайшую из девчонок. Та растерянно сморгнула – очень уж серьезный и вдумчивый был у Ирки взгляд. – Ну тебе-то, Аллочка, голова точно не нужна – все равно не пользуешься. Дура, чужие здесь не ходят. В смысле, не летают, – и Ирка вытянула на передний план свой ухват.

Аллин визг осекся, будто ножом срезали. Возглавляющая летуний золотоволосая красавица оглядела Иркин ухват. Потом оценила ступу и надменно, в лучшем Аллином стиле, спросила:

– Девочка, ты чья?

– Девочка, я не чемодан, – процедила Ирка.

– Ты не поняла? – с царственным презрением поинтересовалась красotka. – Я спросила, кто твоя хозяйка.

– Ты не поняла? Я сказала – я не чемодан. – Ирка почувствовала, что начинает закипать. Называется, слетали поразвлечься.

– Что ты ее расспрашиваешь, Вика! – снова взвизгнула Алла. – В огонь их, в воду, немедленно! Наша хозяйка новых не делала, а Старая Грымза только таких же старых гримз берет!

– Я все слыш-шу, – прошуршал сухой, словно осенние листья, голосок. Из густой тьмы под деревьями вынырнула мелкая остроносая старушонка, укутанная в серый шерстяной платок. – Все хозяйке рас-скажу!

– Ты нас напугала просто до дрожи в коленках, – фыркнула красавица Вика. – Будь любезна, напряги свои подслеповатые глазенки: новенькие – ваши? – Викин изящный пальчик с вычурным маникюром ткнулся в сторону Ирки и прячущейся у нее за спиной Таньки.

Старушонка торопливо засемила в их сторону. Кончик ее носа шевелился, часто-часто подрагивая. Поводя носом, старушонка оббежала вокруг. Ирка только головой вертела: упускать юркую бабульку из виду не стоило.

– Но-овенькие, но-овенькие, – шамкала старушонка. – Хоро-ошенькие. Све-еженькие. – И она облизнула сухие губы острым язычком. – А не наши, не наши новенькие! У нас все больше старенькие, – и старушонка визгливо рассмеялась. – Наша хозяйка не то что ваша – соплячек не любит, не любит. Берет женщин разумных, солидных, в возрасте. Нету у нас новеньких, нету.

– Чужие, – заключила Вика, и это простое слово звучало смертным приговором. – Зря вы сюда явились, девочки.

– А вот и не зря, не зря, – зачастила старушонка, продолжая кружить вокруг Ирки с Танькой. Круги становились все уже, а острый розовый язычок все чаще хищно выскакивал из узкой щели рта. – Будет свеженькое мясо, будет горячая кровушка, будет-будет-будет...

– Силь тоби будэ, та перчина, та болячка промиж очима, – хладнокровно бросила Ирка, свернула пальцы в дулю и, будто пистолет в боевике, впечатала ее старушонке точно между глаз.

Старушонка на мгновение замерла, а потом вдруг отчаянно вскрикнула и схватилась руками за лоб.

– Жжется! Ой, жжется! Печет! – истошно заверещала она.

– Она... Она – ведьма! – изумленно, словно появление ведьмы здесь, среди пылающих костров, хищных старушек и наездниц на метлах, было делом самым что ни на есть необычным, прокричала девчонка из заднего ряда летуний. И указала на Ирку.

– Да, но и она – тоже, – нервно буркнула Вика, кивая на корчащуюся в траве старушонку. – Ведьму никто не может зачаровать!

– Вы показываете прискорбное отсутствие логики, милочка, – вновь прозвучал голос из темноты, и на поляне появился еще один персонаж. Строгая пожилая дама в синем «учительском» костюме и с седым пучком на затылке шла, топча траву широкими темными туфлями. – Ты – ведьма. Но твоя хозяйка может зачаровать тебя.

– Наша хозяйка тоже может зачаровать тебя! – запальчиво выкрикнула Алла, а строгая дама поморщилась – так морщатся учительницы, услышав от учеников очередную глупость.

– Вы снова не хотите рассуждать, девочки, – с усталым терпением вздохнула «училка». – Мы все – ведьмы, и только наши хозяйки могут зачаровать нас. Она... – «училка» вытащила из кармана карандаш, чтобы ткнуть им в сторону сухонькой старушонки. Держась за голову, та мерно раскачивалась и причитала. – Она – ведьма, и ее только что зачаровали. Значит, эта... – Карандаш повернулся в сторону Ирки.

В заднем ряду летуний вдруг взметнулась рука.

– Можешь отвечать. – Карандаш ткнул в сторону поднятой руки.

– Значит, она такая же, как наши хозяйки! – выпалила девчонка и тут же, сама испугавшись своих слов, с хлопком прикрыла рот ладонью.

– Садись, «отлично», – злорадно промурлыкала Ирка.

Тяжело опершись на собственную метлу, словно ноги плохо держали ее, красавица Вика прошептала:

– Ты – рожденная?

Ирка на мгновение задумалась:

– Я не поняла, – наконец ласково протянула она. – Я что, должна тебе отчитываться?

И вот тогда глаза Вики и остальных девчонок налились настоящим ужасом. Они растерянно топтались на месте, словно никак не могли решить: то ли напасть всем скопом, то ли разбежаться в разные стороны. А старушонка на траве вдруг завопила:

– Хозяйка! Хозяйка-а!

Крик наполнил весь островок и унесся вдаль, скользя по днепровским волнам.

– Ну шо, ну шо ты орешь? Ну шо ж ты галаслива така?

– Ваши робленные вообще невероятно шумные особы!

Ирка только успевала вертеть головой. По кромке берега вышагивала тетеха, наряженная в цветастый платок и длинную сборчатую жакетку из самого натурального – Ирка глазам своим не поверила – плюша! У Иркиной бабки такая была – Ирка на старых фотографиях видела. Бабка свою жакетку еще до Иркиного рождения на тряпки пустила, а тут – надо же! На ногах у плюшевой тетехи красовались вязанные чулки, а поверх них – здоровенные резиновые калоши! Калоши постоянно сваливались с толстых ножищ, и тетке приходилось то и дело останавливаться. Суется возле ее могучего локтя еще одна бабуся – в легком летнем костюмчике и шляпке с розочками – тут же нагибалась и прилаживала обувь на место.

– Антикварная тетенька, – глухо пробурчала Танька у Ирки за спиной. Ирка кивнула, оглядываясь на совершенно другую женщину, надвигающуюся на них с противоположной стороны острова. Женщина была высокая, худая и довольно молодая, в очень элегантном и, наверное, дорогом брючном костюме. В походке ее была какая-то неправильность. Ирка присмотрелась и вдруг поняла: тонкие шпильки туфель не проваливались в рыхлую землю у речного берега. Дама шла будто по гладкому ровному полу и, кажется, даже поцокивала каблуками.

Среди девчонок с метлами тут же произошло некоторое движение, они подтянулись и застыли со строго-надменным выражением лиц. Точно как у приближающейся женщины. Элегантная дама и толстая тетеха сошлись как раз над сидящей на земле востроносой старушонкой. Смерили друг друга недобрыми взглядами.

– А ты до моих не чипляйся, хочуть – так и оруть! – скандальным тоном начала тетеха и будто цапля задрала ногу, ожидая, пока бабуся в шляпке в очередной раз поправит ей калошу. – Свои есть, ось до них и чипляйся!

Женщина надменно скривила умело накрашенные губы и величественно поинтересовалась у Вики:

– Что здесь, собственно, происходит?

Ирка невольно хмыкнула – теперь понятно было, с кого Алла, Вика и остальные копируют свои манеры. Впрочем, с прибывшей дамой они вели себя по-другому. Торопливо отпихнув Вику в сторону и угодливо заглядывая женщине в глаза, Алла протарахтела:

– Хозяйка, здесь чужие!

– Хозяйка, – немедленно вмешалась «училка», но обращалась она не к элегантной даме, а к толстой тетехе в калошах: – Хозяйка, она... – «училка» указала на Ирку, – зачаровала ее. – Карандаш ткнулся в сухонькую старушонку в платке. Старушонка немедленно закивала и скосила на Ирку многообещающий взгляд, явно рассчитывая, что сейчас ту постигнет неминуемое возмездие.

Обе хозяйки тоже устали на Ирку. Надо отдать должное рожденным ведьмам – соображали они быстрее своих подручных. Мгновение они разглядывали Ирку, и глаза их наливались темной изумрудной зеленью. Потом, словно кадры в старой кинохронике, на их лицах стремительно промелькнули: понимание, опасение, досада, – и тут же все залилось потоком любезности. Тетеха сладенько улыбнулась и почти пропела:

– Доброй ночи, доченька!

Женщина царственно кивнула:

– Приветствую тебя, сестра!

Ирка оглядела их с сомнением – предложенные степени родства ее как-то не вдохновляли.

– Здравствуйте, – неловко кивнула она. – ...Э-э, бабушка и ...э-э, тетенька!

Теперь уж обе хозяйки недовольно сморщились и поспешили представиться.

– Оксана Тарасовна! – объявила элегантная дама. – Все девочки – мои! – она махнула в сторону летуний.

– А все бабушки – мои! – басом хохотнула тетеха. – А сама я буду Стелла!

– Наверяд ли, – скептически шепнула Танька. – Уж на кого-кого, а на звезду точно не тянет.

Ирка снова согласно кивнула, делая вид, что церемонно представляется:

– Ирка Хортица.

И увидела, как обе рожденные ведьмы вдруг переглянулись и на их лицах мгновенной вспышкой прорезался настоящий ужас.

– Ты ж ба! – непосредственно воскликнула Стелла. – А ты часом не дочка старого...

Предостерегающий кашель Оксаны Тарасовны заставил Стеллу осечься.

– Вы о чем-то спрашивали? – поинтересовалась Ирка, но Стелла лишь решительно покрутила головой, так что заплесали концы платка.

– Шо мени спрашивать, нема чого спрашивать!

– Ивана Купала – особенная ночь, ведьма Ирка Хортица, – с надменной любезностью произнесла Оксана Тарасовна. – Развлекайся с нами.

Танька за спиной облегченно вздохнула – кажется, все обошлось – и тут же тихонько взвыла от ужаса, потому что Ирка с хладнокровной наглостью заявила:

– Не думаю, что мне нужно ваше разрешение.

Стелла хихикнула, Оксана Тарасовна сжала губы в тонкую злую линию, но все же выдавила:

– Ты права. Рожденной ведьме не нужно ничье разрешение. Но ты здесь новенькая... – Она обернулась и небрежно скомандовала: – Алла, покажи девочкам остров.

– Я?! – Шокированная Алла во все глаза уставилась на свою хозяйку.

– Ты, кажется, хочешь возразить? – со змеиной ласковостью осведомилась Оксана Тарасовна.

– Хоче, хоче, – тут же влезла злорадно ухмыляющаяся Стелла. – Совсем ты, Оксанка, робленных своих распустила, слова им вже сказаты не можеш, одразу перечат.

– Я не перечу, не перечу! – тут же вскричала Алла, метнулась к Оксане Тарасовне, схватила ее руку и приложила к ней почтительным поцелуем.

Ирка пхнула Таньку локтем:

– Ну что, все еще хочешь, чтоб я тебя своей роёбленной сделала? Только учти, ручкой не отделаешься, будешь мне пятки лобызать!

– Я тебе их раньше пооткусываю, – мрачно пообещала Танька. – Слушай, давай дернем отсюда? Очень оно нам надо – с Аллочкой прогуливаться!

Ирка поглядела на Таньку укоризненно:

– Вот ты, между прочим, сама виновата, что такие, как Алла, тебя третируют. Она на тебя прет по нахалке, а ты и готовенькая – лапки кверху и драпать! Мы, значит, через речку сюда летели, потом с местной ведьмовской кодлой разборки устроили, и что теперь – у бережка потопчемся и домой? Даже не посмотрим, что там делается? – Ирка ткнула пальцем в глубь острова, где пылали костры, несясь смех и мелькали странные, размытые силуэты. – И все только потому, что ты эту ручную целовальницу Аллу боишься?

Подчеркивая всю глубину своего недоумения, Ирка демонстративно пожала плечами и решительно двинулась прочь от берега. Мгновение за спиной было тихо, потом послышались торопливые шаги. Танька догнала подругу и двинулась с ней плечом к плечу.

– Расслабься, – хмыкнула Ирка. – Ты развлекаться идешь, а не бункер с заложниками штурмом брать.

– Расслабишься тут, – пробормотала в ответ Танька. И покосилась на Аллу, тащившуюся на шаг позади Ирки. В ответ Алла злобно зыркнула на Таньку и хмуро пробурчала:

– Туда!

Не споря, Ирка нырнула под низко висящую ветку...

3

Все та же ночь, все то же место

Чья-то рука крепко вцепилась Ирке в волосы, ее потянуло вверх, запрокидывая голову, и прямо перед ней появилось смеющееся девичье лицо.

– Петрушка чи полын? – спросила восседающая на ветке девушка.

Вспомнив книжки, что пачками притаскивала ей Танька, Ирка выпалила:

– Полын, полын, як визьму зараз дрын!

– Вона видьма, прийшла нова видьма! – тут же зазвенело среди деревьев, рука на Иркиных волосах исчезла, а в ветвях замелькали стройные девичьи фигуры в легких полупрозрачных рубашках.

Ух, ух, соломяный дух, дух!

Девушки схватились за руки. Аллу моментально оттеснили в сторону, а вокруг Ирки с Танькой сомкнулся тесный круг хоровода. Босые пятки дружно ударили в землю.

Як бы не лук, не чеснок, не одилень-зилля,
Мама дочку породила, мы бы ее взяли!

Посреди круга вдруг яростно полыхнул костер. Взвизгнув, Ирка с Танькой метнулись прочь от жарких языков огня, с размаху влетели в живой пружинящий круг хоровода. И тот покорно подался навстречу, давая новеньким место. Ирка схватилась за Таньку, второй рукой сжала чью-то тонкую, невыносимо холодную ладонь. Запахло разогретой у огня травой.

– Это мавки, лесные мавки! – успела крикнуть Танька, и хохочущий, неистово пляшущий круг тут же поволок их за собой, разомкнулся в цепочку, змеей заскользил между деревьями. Побросав метлы, подсакивали девчонки Оксаны Тарасовны, разрывали цепочку и становились в середину, вместе со всеми несясь в диком танце.

– Налетай – подешевело! А ось кому... – гаркнули Ирке прямо в ухо, и старый дедуган, несмотря на жару летней ночи, наряженный в вывернутый наизнанку тулуп, сунул ведьмочке под нос здоровенное решето.

– Что здесь? – Тяжело дышащая Танька вырвалась из хоровода, сунула нос в решето. – Ой, котики! Какие хорошенькие... – Она протянула руку, чтобы погладить коротенькую шерстку на свернувшихся в решете меховых клубочках.

– Який я тобі кот, чи в тэбе очи повилазылы? – скрипучим голосом заявил клубочек. Из шерсти вдруг выглянуло крохотное сердитое стариковское личико. В зубах у сидящего в решете старичка была зажата дымящаяся трубка.

Сдавленно пискнув, Танька отпрянула.

– Чого верещишь? – укоризненно прогудел дедуган в тулупе, встряхивая решето. – То ж домовики, чи не бачила? Покупай, добри домовики, в хозяйстве згодятся! Лише соли им не давай, а то осерчают, на этого перетворятся, як то нынче люди кажуть... – старичок пощелкал пальцами, вспоминая. – О! На полтергейста! Кидаться зачнут и ругаться.

– Ой, нет, спасибо, мы не любим, когда ругаются, – пробормотала Ирка, за локоть оттаскивая Таньку подальше от дедугана. Рядом змеилась цепочка танцующих. Крепко держась за руки двух стройных мавок, проскакала старушонка в шляпке. Розочки на шляпке мерно подрагивали.

– Слушай, как здорово, что мы не ушли! – возбужденно вскричала Танька. – Что тут еще интересненькое есть? Пошли туда! – И она понеслась к дальнему, разведенному у самой воды костру. – Русалки! Ирка, скорее, тут русалки! – закричала она, обернувшись к приотставшей подруге.

– Разгулялась, – фыркнула Ирка, припуская следом.

Прямо перед ней из высокой травы выскочила маленькая девочка, с головы до пят окутанная длинными распущенными волосами с вплетенными в них желтыми кувшинками. Девочка радостно захлопала в ладоши и закричала:

– На качели, бежим с нами на качели, ведьмочка! – и понеслась впереди. Ее фигурка дрожала, мерцала, то и дело менялась: девочка, стройная девушка, колышущийся пучок водорослей, снова девочка, гибкая, отблескивающая атласной шкуркой выдра...

Наддав, Ирка догнала девчонку, крикнула на бегу:

– А я думала, русалки с рыбьим хвостом!

Маленькая русалочка звонко расхохоталась, прыгнула, взмывая над разведенным у воды огнем, и очутилась на двух сцепленных, будто качели, ветках. Лихо раскачалась и ринулась в воду, войдя в нее легко и тихо, без единого всплеска. Лишь мелькнули в воздухе две стройные ножки. И тут же вынырнула, выгнулась, и раздвоенный, покрытый темно-зеленой чешуей хвост хлестнул по воде. И вот уже она снова выбегает на берег, легко перебирая ногами и не оглядываясь. А за ней...

Ирка замерла. Пригибаясь, так что почти касалось руками земли, отблескивая совершенно лысой головой, за русалкой несло какое-то существо.

«Горлум, ну чисто Горлум!» – испуганно подумала Ирка. Существо метнулось к костру... Ирка предостерегающе вскрикнула. Русалки дружно оглянулись...

– Безыменная, безыменная! Хватай ее! – закричала маленькая русалочка, и голосок ее стал резким, будто у завидевшей добычу чайки.

Русалки дружно рванули к странному существу. Может, оно бы и успело удрать, если бы немедленно кинулось в воду, но на мгновение замешкалось, протянуло худые руки к огню и вдруг, одним хлопком ладоней, поймало отлетающую от костра искру. Прижало пылающую искорку к своей лысой голове. И тут же на него всем скопом налетели русалки.

Крохотный кулачок маленькой русалочки изо всей силы врезался существу в губы. Те мгновенно лопнули, словно переспелые вишни. Брызнула кровь. Лысое создание рухнуло, погребенное под грузом вопящих, лежающих, молотящих кулаками русалок.

– Эй, эй, вы что делаете? – закричала Ирка и кинулась на помощь Таньке, которая уже тянула одну из русалок за мокрые косы, пытаясь стащить ее с жертвы. В лучших традициях школьных драк раздавая пинки и зуботычины, Ирка с Танькой расшвыривали озверевших русалок в разные стороны. Свернувшись в жалкий комочек и уткнувшись лицом в коленки, существо лежало на траве. Ирка присела рядом, походя оттолкнув чью-то занесенную для пинка ногу. Бережно перевернула беспомощное тело и вздрогнула от удивления. Перед ней была девчонка, самая обыкновенная девчонка, даже довольно симпатичная, вот только лысая.

– Девки, вы что, совсем очумели? Вы за что ее лупите?

– Безыменная, вона безыменная! – дружно завопили русалки, на всякий случай держась от Ирки с Танькой на безопасном расстоянии. – У нее мать проклята, батько проклятый, воны ее породили, а имени не дали, так без имени и втопили.

– А сами вы откуда взялись? – возмутилась Танька. – Можно подумать, вас не утопили!

– Так нас с именем, – маленькая русалочка явно обиделась на Таньку, что та не понимает таких простых вещей. – Мы красивые, с волосами, а вона страшна, безволоса. Отдай ее нам, ведьма!

– А ну брысь отсюда, шовинистки подводные! – яростно гаркнула Ирка, метнув в русалок горящий бешенством взгляд. К ее собственному удивлению, испуганно визжащие русалки тут же кинулись наутек. От их мокрых волос валил пар, словно по ним прошли горячим утюгом.

Поддерживая постанывающую лысую за плечи, Ирка помогла ей подняться с земли.

– Сюды, ведить ее сюды, – тихонько позвали от реки. Ирка обернулась и увидела другую лысую девчонку, наполовину высунувшуюся из воды. Та призывно махала руками.

– Спасибо вам, видьмочки, спасибо так спасибо, – запричитала девчонка, принимая от Ирки с Танькой свою избитую товарку. – Говорила я ей, не лезь до костра, не хапай искру, все равно волосья не вырастут, а вона... Ну никого не слушает и ось же – отлупцювалы!

– Вы думаете, от искры вырастут волосы? – изумилась Танька.

– Так костер же купальский, русалочий, – извиняющимся тоном сказала вторая лысая девчонка. – Кажуть, могут вырасти. Тильки именные русалки до костра не пускают, искры не дают, а сразу бьют.

– А чего вы поддаетесь? – зло спросила Ирка. – Просто как болезнь какая-то! – Она покосилась на Таньку, а та отвела глаза. – Когда внаглую наезжают, сдачи давать надо.

– Як же сдачи, не можно сдачи, – забормотала безыменная русалка, а ее пришедшая в себя избитая подружка энергично закивала и хрипловатым голосом пояснила:

– Воны можуть нас лупцевать, а мы их не можемо. Воны с именем, а мы без, воны таки красыви, з волосьями, – ее глаза стали мечтательными. – А мы дуже страшни. – И она смущенно погладила себя по лысой голове.

– Что за предрассудки! – немедленно возмутилась Ирка. – Между прочим, бритый череп – это даже стильно!

– Стильно? – Лысые русалки переглянулись.

– Ну да, стильно и модно, – уверенно кивнула Ирка. – Может, вы так панкуете. Еще бы по коже татуировочку пустить крутую – и вообще отпад будет. Ваши волосатые подружки от зависти удавятся!

– Воны не можуть вдавытыся, воны ж вже втопылися, – растерянно пробормотала избитая русалка и нерешительно поинтересовалась: – А ту татуировочку, де ее делают?

– Специальные салоны есть, – авторитетно пояснила Танька. – По справочнику можно найти...

– Откуда у них в реке справочник? – передернула плечами Ирка.

– Вода в тех салонах есть? – жадно спросили лысые русалки.

– А как же, – кивнула Ирка. – В кранах. Ну... в крайнем случае в унитазах.

Русалки снова переглянулись.

– Спасибо, знайдемо, – хором сказали они. Водная гладь дрогнула, над рекой всплеснули два хвоста, и безыменные русалки исчезли.

– Вообще-то, бритый череп с татуировкой уже лет десять как из моды вышел, – хмыкнула Танька.

– Это на суше, а под водой будет как раз последний писк. Еще и волосатые обреются.

– С волосами русалки красивее, – вздохнула Танька.

– Ага, и Вика красавица, и Алка тоже не уродина, а самая обыкновенная дрянь. Такая же, как эти русалки. – Ирка досадливо покрутила головой. – Ну надо же, везде одно и то же! А как классно было...

– Домой? – нерешительно предложила Танька.

– Наверное. Здесь вроде все посмотрели, и настроение испортилось. – Ирка на мгновение оживилась. – Только давай сперва во-он в тот домик заглянем. Мы там не были.

– Может, не надо? – замялась Танька.

– Да ладно, любопытно же. Неизвестно, когда еще на шабаш выберемся. – И Ирка поспешила туда, где среди деревьев темнела скатная крыша домика.

4

Вот тут-то все и случается

Домик был даже не домик, а скорее сарайчик, причем полуразрушенный. Сквозь здоровенные щели трухлявых бревенчатых стен вольно гулял ночной ветерок. Тем удивительнее было, что крыша на сарайчике оказалась целой. Все прорехи в кровле были тщательно прикрыты: то досками, то ветвями, а в одном месте даже просто куском картона.

– Это что еще за лоскутная крыша? – удивилась Танька, заглядывая в пустой проем на месте двери.

В глубине сараюшки загадочно мерцал огонек одинокой свечи, а рядом кто-то сидел, привалившись к стене. Завидев темное пятно Танькиной головы на более светлом фоне проема, сидящий приподнялся:

– Ну что вы все лезете сюда, все лезете и лезете! Хозяйка вам дар присудила? А вот фиг, не поверю!

Танька с Иркой недоуменно переглянулись – какой еще дар? – и немедленно вправду влезли внутрь сарайчика.

– А ну стойте! Вам кто разрешил... – тут же послышался крик, причем двухголосый. Кричали изнутри, навстречу подругам торопилась решительная девчонка с метлой на изготовку, явно готовая в случае чего подраться с незваными гостями. Ирка даже пожалела, что оставила свой ухват на берегу. Орала и сзади – к сараю со всех ног неслась Алла. Запыхавшись, она влетела внутрь и, с ходу ухватив Ирку за рукав, попыталась вытащить ее наружу. Та не шелохнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.